

Глава 34. Провинция Х

Когда Сюй Фэн наконец очнулся от своих мыслей, отца с матерью в гостиной на первом этаже уже не было. Зато старший брат и вторая сестра сидели тут же и, не скрывая улыбок, разглядывали его.

— Ну и ну, братец, сестрица, вы решили надо мной потешаться? — в притворном раздражении воскликнул Сюй Фэн. — И хоть бы кто предупредил!

Пользуясь правами старшей сестры, Сюй Лин заговорила первой:

— Сяо Фэн у нас совсем не изменился. Два года где-то пропадал, а стоит подразнить — всё тот же мальчишка, разве что внешне возмужал.

Она, конечно, шутила. На самом деле Сюй Лин любила младшего братишку ничуть не меньше, чем их старший брат, Сюй Чжэн.

— Се-стри-ца! — взмолился Сюй Фэн, всем своим видом прося о пощаде.

— Ой, надо же, вспомнил, что я твоя сестра! — притворно фыркнула Лин. — А минуту назад только на своего обожаемого старшего брата и смотрел, меня словно и не существовало вовсе.

В детстве она частенько задирала Сяо Фэна и недолюбливала его, но с возрастом поняла, насколько важны узы крови. Она и сама в девичестве была той еще егозой, вечно искала приключения на свою голову. И если бы в один прекрасный день маленький Сюй Фэн не поймал ее при падении, на ее лице на всю жизнь остался бы неизгладимый шрам.

— Да когда это я на него только смотрел? Я же как раз с тобой и болтаю! — попытался оправдаться юноша. — Вон, погляди, наш старший вообще сидит в сторонке, всеми забытый.

Сюй Чжэн лишь молча наблюдал за их шутливой перепалкой. Он не вмешивался, но краем глаза следил, чтобы они не слишком буянили. Сюй Лин только с виду казалась скромной и тихой — внешность обманчива. Сейчас под сердцем она носила ребенка, но, судя по ее поведению, совершенно об этом забывала.

— Брат, ты только посмотри на него! — Сюй Лин тут же повернулась к Сюй Чжэну, ища у него поддержки. — Стоило Сяо Фэну уехать на пару лет, как он совершенно отбил от рук и перестал меня слушать!

В ее представлении они с Сюй Чжэном были безвинно «покинуты» уехавшим братом, а потому у них имелось полное моральное право объединиться против него единым фронтом.

Сюй Чжэн прекрасно видел насквозь все уловки сестры. Странное дело: стоило Лин узнать о своей беременности, как она сделалась в разы активнее, чем раньше.

— Лин-лин, побереги себя, — мягко осадил ее брат. — Не забывай, что внутри тебя растет мой будущий племянник. Или племянница.

Сюй Фэн до этой секунды и понятия не имел о положении сестры. Слова брата громом среди ясного неба поразили его.

Не успел он порог родного дома переступить, как уже без пяти минут дядя?!

— Это... правда? — выдохнул Сюй Фэн. Он мгновенно изменил взгляд на сестру — в нем появилось благоговение пополам с испугом.

— Ну вот, взял и выдал все секреты, — Сюй Лин шутливо закатила глаза, наградив Сюй Чжэна недовольным взглядом. — Да, правда. Уже два месяца. Врач говорит, плод развивается отлично.

Стоило заговорить о малыше, как Сюй Лин неувовимо смягчилась в лице, словно ее окутал невидимый материнский нимб. Она опустила ладонь на живот и ласково погладила его. Срок был еще слишком мал, и фигура оставалась безупречно стройной, но это простое, инстинктивное движение заставило бы дрогнуть любое сердце — столько нежности было в этом жесте.

Вслед за рукой сестры Сюй Фэн тоже опустил взгляд на ее все еще плоский живот. Он понимал: там, в тишине и тепле, зарождается новая жизнь. А зарождение жизни — священное чудо.

«Впрочем, мне самому в этой жизни вряд ли суждено понянчить собственных детей»

Эта мысль уколола Сюй Фэна легкой грустью, но уныние быстро рассеялось. В конце концов, у него есть Вэй Линь. Зачем им дети, когда они есть друг у друга? А если когда-нибудь и приспичит — всегда можно усыновить малыша из приюта. И сироте дом подарят, и обществу пользу принесут.

— Ну вот, опять вы за свое! Стоит кому-то узнать, и все сразу делают такое лицо! — заворчала Сюй Лин, заметив, как замер Сюй Фэн. Ей эта излишняя опека уже изрядно надоела.

— Что значит «такое лицо»? — Сюй Фэн почувствовал неладное, глядя на ее беспечную мину.
— Мы вообще-то рады! И волнуемся, как и полагается!

— Да я про то, как ты замер, будто дышать боишься! Я же не фарфоровая ваза, чтобы от любого сквозняка разбиться.

Теперь Сюй Фэн наконец понял, откуда росло его дурное предчувствие. Эта женщина совершенно не осознавала себя беременной! Осознав весь масштаб бедствия, он ищущим взглядом покосился на Сюй Чжэна. Тот в ответ лишь понимающе кивнул. Да уж, натерпелся он с ней.

— И чего это вы тут перемигиваетесь? — Сюй Лин стояла достаточно близко, чтобы заметить их безмолвный диалог. — Что за тайны мадридского двора? Говорите прямо при мне, раз уж начали.

— Да ничего особенного, — невозмутимо отозвался Сюй Чжэн. — Просто размышляем, как заставить тебя быть чуточку благоразумнее.

Сюй Лин смерила братьев подозрительным взглядом. Она буравила их взглядом до тех пор, пока оба не начали неловко перемигиваться с ноги на ногу, и лишь тогда смиловилась:

— Ладно уж, поверим на первый раз.

Сюй Фэн едва заметно выдохнул и поспешно подхватил сестру под локоть:

— Сестрица Лин, уже второй час пошел, самое время для послеобеденного отдыха. Говорят, дневной сон творит чудеса с кожей!

Заболтав ей зубы, Сюй Фэн благополучно препроводил сестру наверх, в спальню. В гостиной наконец воцарилась тишина, и братья остались наедине.

— Брат, спасибо тебе за эти два года. Тебе пришлось нелегко, — искренне произнес Сюй Фэн и крепко, по-мужски обнял Сюй Чжэна, выражая всю свою безмерную признательность.

Сюй Чжэн в ответ дружески хлопнул его по спине и сжал в объятиях.

— Что за глупости ты несешь? — проворчал он, отстраняясь. — Я старший сын, забота о доме — моя прямая обязанность. Да и толку от тебя здесь все равно никакого не было.

Сюй Фэн весело, обезоруживающе рассмеялся:

— И то правда! Даже если я вернусь насовсем, от меня пользы — только бездельничать да прожигать жизнь.

Старший брат отпустил его и шутливо щелкнул по лбу:

— Вот уж точно, в этом тебе равных нет.

Раньше Сюй Фэн был главным домашним балагуром и любимцем. Даже вечно суровый отец рядом с ним смягчался и то и дело покатывался со смеху. За те два года, что младшего не было дома, в этих стенах стало заметно тише и мрачнее. Но теперь, когда родители мало-помалу примирились с его выбором, в семью наконец возвращался былой уют. Все вставало на свои места.

Пока в доме Сюй царили смех и гармония, Ли Юйняню приходилось несладко.

Выйдя из кафе, он понял, что идти ему решительно некуда. Он сразу вернулся в больницу и отправил Сюй Фэна повидаться с семьей, а сам остался один в палате. Опустившись на стул у постели больного, Ли Юйнянь погрузился в вязкое оцепенение.

Он и сам не понимал, крутятся ли в его голове бесконечные мысли или же там воцарилась глухая пустота. Казалось, разум забит до отказа какими-то обрывками воспоминаний и тревог, но стоило попытаться ухватиться хоть за одну ниточку — и все рассыпалось в прах, оставляя лишь звенящий вакуум.

Вэй Линь лежал на больничной койке все так же неподвижно, без малейших признаков сознания. Прозрачный раствор из капельницы мерно, капля за каплей, уходил по пластиковой трубке в вену, поддерживая в теле жизнь и поставляя необходимые питательные вещества.

— Брат Вэй, — тихо прошептал Ли Юйнянь, глядя на его бледное лицо. — Ты лежишь здесь, и у тебя есть любящий человек, который ни на шаг от тебя не отходит. В Городе А о тебе каждую секунду переживает сестра Вэй Ци... Ну почему же ты все никак не очнешься?

Он сидел так неподвижно, потеряв счет часам, пока внезапная резкая боль в желудке не заставила его согнуться пополам. За окном уже догорал день, а он с самого утра ни маковой росинки во рту не держал. Неудивительно, что измученный желудок взбунтовался.

Кое-как поднявшись, Ли Юйнянь попросил дежурную медсестру приглядеть за больным, а сам спустился на улицу, зашел в первую попавшуюся закусочную у больницы и взял еду на вынос. Вернувшись в палату, он наткнулся на медсестру, которая с улыбкой указала ему на оставленный на тумбочке телефон — уходя, он в спешке совсем позабыл о нем.

Разблокировав экран, Ли Юйнянь увидел два пропущенных вызова и одно непрочитанное сообщение. Смс и один из пропущенных звонков были от Сяо Пина. Второй вызов поступил от Игрека.

Ли Юйнянь сначала открыл сообщение от Сяо Пина.

Тот писал, что в Провинции Х снова возникли какие-то проблемы. Совет директоров

потребовал немедленного вмешательства, так что Сяо Пин решил лично отправиться туда, чтобы контролировать ситуацию на месте. В конце он интересовался, когда Ли Юйнянь планирует возвращаться в Город А, и с сожалением добавлял, что у него самого самолет сегодня в три часа дня, так что проводить или встретить любимого он уже не успеет.

Закрыв вкладку с сообщениями, Ли Юйнянь без промедления набрал номер Игрека.

— Алло? — Игрек ответил почти мгновенно. — Сяо Нянь, ты освободился?

— Да, ходил перекусить и забыл телефон в палате, только сейчас увидел твои звонки, — мягко пояснил Ли Юйнянь. — Как ты сам? Все хорошо?

Он знал, какими тяжелыми были последствия той аварии для Игрека. Травма ног оказалась слишком серьезной — врачи давали неутешительные прогнозы, и велика была вероятность, что парень до конца дней останется прикован к инвалидному креслу.

— Да как всегда, ничего нового. Ноги... ну, они такие, какие есть, — беспечным тоном отозвался Игрек.

Но Ли Юйнянь отчетливо уловил за этим напускным безразличием давящую горечь. Разве может живой человек искренне смириться с подобным? Ни один нормальный мужчина не примет мысль о том, что он больше никогда не сможет сделать ни шагу на собственных ногах. Ли Юйнянь не верил этой напускной безмятежности.

— А где Вэй Шаоцин? — внезапно вспомнил Ли Юйнянь. Недавно Чжоу Юань расспрашивал его об этом человеке. — Он рядом с тобой?

Игрек удивленно хмыкнул, не понимая, с чего вдруг возник этот вопрос:

— Зачем он тебе? Он уехал обратно в Провинцию Х. Я, кстати, сегодня тоже покидаю Город А. Собираюсь к нему, в ту же провинцию.

— Ты тоже едешь в Провинцию Х? — Ли Юйнянь не на шутку изумился. — Какое странное совпадение. Сяо Пин только что написал мне, что летит туда же по делам фирмы. Это уже его вторая командировка туда за этот месяц. Ума не приложу, что там стряслось.

Действительно, невероятное совпадение.

— Вот как? Что ж, когда доберусь до места, буду посматривать по сторонам, — полушутя отозвался Игрек. — Если вдруг столкнусь с твоим драгоценным генеральным директором Сяо, пригляжу за ним как следует. И близко никого не подпущу, так и знай.

— Ловлю на слове, буду ждать донесений, — улынулся Ли Юйнянь, подыгрывая другу, лишь бы хоть немного отвлечь его от мрачных мыслей. — Если и правда его встретишь, глаз с него не спускай!

На другом конце провода раздался тихий смешок:

— Договорились. Может, мне приставить к нему Ли Минцина на круглые сутки? Будет следовать за ним тенью, как заправский частный детектив.

— А кто тогда будет заботиться о тебе? — Ли Юйнянь прижал трубку плечом к уху, освобождая руки, чтобы разложить принесенную из ресторана еду на столике. — Впрочем, ты можешь заставить Ли Минцина катать твою коляску следом за Сяо Пином. Сам же обещал приглядывать «лично»?

Ли Юйнянь подумал, что Игрек вечно сидит взаперти, и любая возможность выбраться на свежий воздух пойдет ему на пользу. Но тут же спохватился, вспомнив про его физическое состояние, и поспешно исправился:

— Хотя нет, лучше сиди дома и отдыхай. Пусть Минцин ходит в разведку, а тебе потом докладывает.

Игрек неопределенно хмыкнул в трубку, соглашаясь:

— Ладно, разберемся. В Провинции Х я остановлюсь в доме Вэй Шаоцина. Если тебе что-то понадобится или возникнут трудности — звони мне в любое время.

Только сейчас Ли Юйнянь сообразил, зачем изначально звонил Игрек — очевидно, хотел попрощаться перед отъездом.

— Жаль, что меня сейчас нет в Городе А, — с сожалением вздохнул он. — Даже проводить тебя не смогу.

— Не глупи. Твоя забота сейчас нужна Вэй Линю в Городе Б. Дай бог, чтобы он поскорее пришел в себя.

Игрек до сих пор винил себя в том, что Вэй Линь все еще находится в коме. Та авария, скорее всего, была подстроена из-за него. И теперь он сам, главный виновник чужого гнева, отделался сравнительно легко, в то время как совершенно посторонний человек принял на себя основной удар и теперь балансировал между жизнью и смертью. Это осознание жгло душу каленым железом.

— Не изводи себя, — мягко перебил его Ли Юйнянь, прекрасно понимая, какие демоны терзают душу друга. Он не мог исправить прошлое, но мог хотя бы попытаться облегчить его

ношу. — Врачи уверяют, что шансы у брата Вэя отличные. Нам остается только набраться терпения и ждать.

О настоящих причинах внезапной поездки Игрека в Провинцию Х Ли Юйнянь догадывался и сам. Именно там располагался крупнейший и самый передовой в стране реабилитационный центр с невероятно высоким процентом выздоровления. Очевидно, именно на это и уповал Вэй Шаоцин, увозя Игрека туда.

Ведь никто из них не был готов смириться с тем, что этот сильный, гордый парень проведет остаток дней в инвалидном кресле.

<http://bllate.org/book/18418/1866337>